

Гангутское сражение 27 июля 1714 г. в новейших исследованиях: новые сведения и перспективы изучения

Морская победа, одержанная россиянами у полуострова Гангут (по-фински Ханко) 26–27 июля 1714 г., способствовала закреплению за Санкт-Петербургом статуса новой столицы России. Военная угроза Санкт-Петербургу на протяжении предшествующих лет войны со Швецией постепенно все более ослабевала. Исход же противостояния между главными силами шведского корабельного флота и русской галерной флотилией в июле 1714 г. близ Гангута привел к тому, что, напротив, реальностью стала русская военная угроза Стокгольму. Полученная победа открыла российским галерам путь в шхеры Аландского архипелага и Ботнического залива. В августе того же 1714 г. Аландские острова действительно были заняты десантами с российских галер, в сентябре русский галерный отряд впервые временно занял город на «шведской стороне» Ботнического залива (Умео) и осенью того же года шведские войска были вытеснены из северной части Финляндии.

К концу XX столетия среди историков было широко распространено мнение, что изучение боевой эпопеи 1714 г. у полуострова Гангут завершилось. К такому выводу подталкивал очевидный застой в исследовании тех памятных событий: на протяжении прошлого столетия не было сделано заметного продвижения в их изучении. В исторических трудах воспроизводилась одна и та же, ставшая хрестоматийной с рубежа XIX –XX веков версия знаменитой баталии. После выхода из печати в России в 1914–1918 гг. четырех выпусков масштабной публикации исторических источников, озаглавленной «Материалы для истории Гангутской операции»ⁱ, по сути дела, не расширялась и документальная первооснова для дальнейших исследований.

Достиженные исторической наукой к исходу XX в. рубежи в изучении сражения 27 июля 1714 г. ярко видны на примере вышедшего в 1987 г. на шведском языке сборника статей «Гангут в XVIII столетии: шведский передовой пост в тени царя»ⁱⁱ. В центральной по значению статье сборника «Сражение у Гангута 1714 г.», написанной финским историком В.А. Хювёненем, в одинаковой степени используются шведские и русские литература и первоисточникиⁱⁱⁱ. По содержанию, выводам эта статья близка российским историческим трудам тех лет. Традиционную российскую версию хода Гангутской баталии воспроизводит и статья Р. Матссона «Петр Великий и сражение у Гангута по русским источникам», опубликованная в 1985 г. в Турку в издании «Skärgård»^{iv}.

Новая версия событий знаменитого морского сражения представлена автором настоящей публикации в статье, вышедшей в 1990 г.^v, и монографии «Гангутская баталия

1714 года» (СПб., 1996). Выйти на освещение сражения по-новому удалось, во-первых, благодаря всемерному расширению документальной основы исследования в первую очередь за счет ввода в научный оборот хранящихся в российских архивах материалов делопроизводства; во-вторых, благодаря тщательному сравнению описания баталии в русских и шведских источниках; в-третьих, на основе использования не столь традиционных видов исторических материалов: моделей и чертежей кораблей, гравюр, рисунков, записей рассказов о своем служебном пути офицеров и унтер-офицеров и других.

Итак, какие удалось сделать новые выводы о баталии в Рилакс-фиорде?

Отставлен традиционный взгляд, что на каждой из 23 русских галер (по типу они разделялись на полугалеры и скампавеи), штурмовавших приготовившийся к обороне отряд Н. Эреншельда, находилось только по одной пушке малого калибра, в то время как шведы имели в 5 раз больше артиллерийских стволов – 116 орудий. В действительности, как показали находки многочисленных архивных документов, скампавеи вооружались, как правило, 5 пушками и имели еще по 2 пушки-мортиры конструкции русского артиллериста-изобретателя В.Д. Корчмина. На полугалерах (их участвовало в сражении, исходя из численности экипажей, не менее 10, может быть, даже 11) имелось обычно 7–9 пушек и еще по 2 пушки-мортиры конструкции В.Д. Корчмина. По выявленным данным, на 23 полугалерах и скампавеях, атаковавших шведов в лоб, находилось около 150 пушек и до 46 пушек-мортир конструкции В.Д. Корчмина.

Однако число реально стрелявших в ходе баталии орудий было меньшим. На первой фазе сражения – артиллерийской перестрелке – орудийный огонь по шведскому отряду, как показало исследование рисунка с видом сражения, найденного среди бумаг личной канцелярии Петра I, вели только 8 полугалер флангов и все 11 галер центра (по всей очевидности, скампавей по типу). Исходя из имеющихся сведений о вооружении полугалер и скампавей в кампанию 1714 г., можно с некоторой долей приближенности считать, что россияне стреляли по шведам из 8 орудий главного 18-фунтового калибра полугалер, 27 орудий 12-, 8- и 6-фунтового калибров и из 76–92 пушек 3-фунтового калибра. Следовательно, всего было от 111 до 127 действовавших артиллерийских орудий. Более того, на 19 полугалерах и скампавеях, которые вели огонь на фазе артиллерийского боя, предшествовавшей абордажным схваткам, также могло использоваться до 38 пушек-мортир конструкции В.Д. Корчмина, которые могли стрелять как пушки 3-фунтового калибра либо же бросать гранаты как-mortиры 6-фунтового калибра. Судя по выявленным документам, пушки-мортиры, возможно, были установлены не на всех полугалерах и скампавеях. Итого на нынешнем этапе исследований количество действительно участвовавших в перестрелке российских орудий можно определить в пределах от 149 до 165.

Не считая бездействовавших в сражении малокалиберных пушек двух шхерботов^{vi}, шведы располагали 102 орудиями. 18-пушечный прам «Элефант» был обращен к фронту российских галер боком, что позволяло использовать только семь его бортовых орудий 12-фунтового калибра и одно 3-фунтовое. Шведские галеры были обращены носовыми частями в сторону неприятеля и, следовательно, могли использовать в сражении всю артиллерию: две мощных, но малополезных для боя на небольшой дистанции 36-фунтовых гаубицы (предназначавшихся для навесной стрельбы по большим площадям), четыре пушки 18-фунтового, шесть 6-, семьдесят две 3- и 2-фунтового калибров, всего 84 галерных пушки. Таким образом, шведская артиллерия (прам и галеры), реально задействованная в сражении, – 92 пушки.

Таким образом, россияне обладали во время баталии преимуществом в числе орудийных стволов более чем в полтора раза, в том числе и по числу пушек крупных калибров.

Первая фаза сражения – это именно ожесточенный артиллерийский бой, который создал лучшие условия для абордажа шведских судов на заключительной стадии сражения. Орудийная перестрелка эскадр была достаточно продолжительной.

При приближении русских галер к шведам, как показали извлеченные из архивов полков, участвовавших в сражении, сведения, перед самым началом абордажной схватки россияне, используя многократный перевес в числе ружейных стволов, вели сильнейший обстрел противника из ручного оружия.

Петр I, как выявлено в итоге совокупного анализа архивной документации, сумел обеспечить 4-кратный перевес в численности личного состава на атаковавших шведов с фронта 23 полугалерах и скампавеях. Документально подтверждено участие в сражении 3925 сухопутных и морских чинов. Можно предположить, что еще некоторое небольшое число участников баталии (несколько десятков?) по разным причинам оказались не учтенными в документах. Созданное российской стороной столь значительное преимущество в людях сыграло решающую роль на заключительном этапе баталии, когда неприятельские суда брались на абордаж.

Левый и правый фланги боевого построения Петр I усилил артиллерией и личным составом за счет введения в их состав полугалер. На шести галерах левого крыла русского боевого порядка находилось 1273 сухопутных чина. Общую команду над ними имел бригадир М.Я. Волков. Имелось еще несколько десятков морских чинов. Исходя из штатной численности экипажей скампавей того времени в 150, а полугалер в 250 сухопутных и морских чинов, следует полагать, что на левом фланге из шести судов четыре или пять являлись полугалерами, одна или две – скампавеями. На шести галерах правого крыла под

командой генерал-майора И.И. Бутурлина находился 1461 чел. лишь сухопутных чинов. Учитывая присутствие на этих галерах еще некоторого количества моряков, следует весьма уверенно предполагать, что правый фланг россиян образовывали шесть полугалер, штатная численность экипажей которых равнялась именно 1500 чел. На 11 скампавеях среднего отряда, вытянутых в линию между двумя выдвинутыми вперед фланговыми отрядами, находился неполный комплект личного состава. Такое сознательное «ослабление» команд этого отряда объясняется той ролью, которую отводил ему в предстоявшем сражении Петр I – артиллерийский обстрел прижатого к горе Рилакс отряда Н. Эреншельда и в дальнейшем abordаж силами всех 11 скампавей одного прама «Элефант».

Документы опровергают мнимый факт трех атак со стороны россиян, две из которых якобы были отбиты шведами, перекочевавший из шведской историографии в русскую. К победному завершению баталии привела единственная атака русских галер.

Сражение в Рилакс-фиорде продолжалось не менее двух часов. В его ходе, как удалось установить, в тыл отряду Н. Эреншельда в обход острова, к которому примыкал фланг шведской позиции, по приказу Петра I были посланы четыре скампавеи под командой подполковника Д.Л. Порецкого. Одна из них вышла шведам в тыл и вступила в бой; остальные три не успели этого сделать.

Таким образом, блестящая победа россиян была во многом predetermined флотоводческим гением Петра I: устройство переволоки, искусные прорывы галер 26 и 27 июля 1714 г. и глубоко продуманный тактический рисунок сражения в Рилакс-фиорде, являлись в первую очередь итогом именно его руководства боевыми действиями галерного флота. Петр I использовал в сложившейся обстановке преимущества галер (ход на гребле в безветрие, малая осадка для маневров на мелководье, быстроходность, большая численность abordажных партий – солдат-гребцов) и не дал шведам возможности воспользоваться сильными сторонами их корабельного флота во время прорыва русских галер мимо мыса Гангут (мощная артиллерия, высокие борта).

Тактическое искусство царя в сражении в Рилакс-фиорде проявилось во многом. Это усиление обоих флангов (артиллерия и abordажные партии) за счет использования полугалер, создание более чем полуторного превосходства в артиллерии, четырехкратного перевеса в личном составе, длительность стадии артиллерийского боя, подготовившего в немалой степени успех abordаж шведских судов, решительный характер атаки и обходной маневр четырех скампавей в тыл шхерному отряду Н. Эреншельда. Именно флотоводческое искусство Петра I позволило победить в упорном сражении хорошо подготовившегося к бою неприятеля малой кровью.

Недавно А.А. Никитиным выдвинута версия, что сражение 27 июля 1714 г. произошло

в схожем по конфигурации берегов проливе между островами Кадермо и Бюен на обычном корабельном фарватере от мыса Гангут к месту строившейся переволоки^{vii}. Как представляется, этому новаторскому предположению в корне противоречат однозначные утверждения Петра I, что баталия состоялась «у Ангута, близ урочища Рилакс-фиель»^{viii}. Урочище Гора Рилакс (по-шведски: Рилакс-фиель) ощущается особо примечательным местом (именно урочищем) только в непосредственной близости от этой поросшей лесом гранитной скалы, а именно: водное пространство в несколько сотен метров к востоку. Окрестные берега, острова с высоким лесом скрывают гору Рилакс из виду на более удаленных расстояниях и с других направлений обзора. С водной поверхности пролива, где по предположению А.А. Никитина состоялось сражение, гора Рилакс вообще не видна. Кроме того, еще в 1869 г. было выявлено устное предание, что по-иному скала Рилакс именовалась местным населением в память бывшего здесь давным-давно между русскими и шведами сражения Гора (или Скала) мертвых с бухтами рядом с показательными названиями: Залив убитых и Залив мертвых.

Какими представляются, перспективы дальнейшего исследования сражения?

Если называть конкретные задачи, причем реально выполнимые, то можно сформулировать следующие.

Во-первых, это проведение подводных археологических изысканий с использованием специальной аппаратуры для размыва донного ила в заливе, воды которого омывают гору Рилакс. Можно уверенно полагать, что проведение подобного исследования позволит найти материальные остатки сражения: пушечные ядра, гранаты, металлические части фузей, шпаги, штыки и другие предметы. Обнаружение множества подобного рода вещей одновременно станет завершающей точкой в споре о месте, где же состоялась баталия.

Во-вторых, это тщательный промер глубин в проливах между береговой линией и островами Сведьехольм и Гавельсхольм. Сопоставление данных промера вод и величины осадки российских скампавей, имевших по 16 весел с одного борта, – наиболее распространенного типа боевых кораблей россиян в Гангутском сражении – с полной загрузкой (1,22 м), вероятно, даст возможность определить, обогнув какой из названных островов, атаковала с тыла шведский отряд скампавея под командованием галерного капитана А.Ф. Миющика и капитана Лефортовского полка С.С. Мозалевского. Способны ли были русские скампавеи в 1714 г. пройти узким проливом между Сведьехольмом и берегом? Ныне это заросшее камышами водное пространство с видимыми вблизи береговой линии выступающими из воды валунами не используется для прохода судов. Собственные зрительные наблюдения автора говорят в пользу исключительной сложности для преодоления его даже такими мелкосидящими судами, как скампавеи с 16 веслами вдоль

борта. Несмотря на малую осадку, этот тип гребно-парусных судов имел значительные размеры корпуса: длину 30,5 м, ширину 5,3 м. Может быть, именно в силу мелководности и узости пролива три скампавеи из четырех, посланных волею Петра I «вкруг острова в тыл швецких судов», не успели вступить в сражение? Если глубины там совсем малы, много крупных валунов и нет места для прохода судов величиною со скампавею, то, напротив, следует уверенно утверждать, что обходной маневр в тыл шведской позиции состоялся вокруг острова Гавельсхольм. Пролив, ведущий в тыл шведской позиции вокруг последнего острова, используется для судоходства и поныне. Малые яхты и катера следуют по нему, но осторожно, очень малым ходом, иногда делая остановки.

В-третьих, целесообразно попытаться найти памятный знак, лично выбитый Петром I на камне на месте предполагавшейся в июле 1714 г. переволоки русских скампавей через полуостров Гангут. Свидетельство очевидца о его существовании отличается надежностью. Оно обнародовано сравнительно недавно – в 1994 г. В записках М.А. Муравьева говорится, что барон Иван фон Люберас, служивший в 1714 г. в чине инженер-майора, в 1743 г. рассказал ему, тогда поручику инженерной службы, о действиях Петра I 23 июля 1714 г. по осмотру места для устройства переволоки. И. фон Люберас, непосредственный свидетель, описал происходившее в следующих словах: «Как выступили на берег, тот же час изволил итти поперег това мыса; я мерил. И как дошли до тово залива, не сходя с онова места, изволил (Петр I. – *П.К.*) послать, чтоб немедленно зделать из бревен катки, по чему б можно тащить, а сам изволил лечь на берегу и на одном камне выбил крест»^{ix}. М.А. Муравьев вспоминал, что получил в 1743 г. задание найти этот знак, и без затруднений сумел это осуществить, пройдя по пути царя в 1714 г.: «...из берега до берега прошел и нашол, где был высечен государем крест и под крестом „покой“^x, то есть русская буква, начальная в имени царя. Таким образом, памятный крест Петра I следует искать у западного конца переволоки. Трудности для поиска знака, высеченного царем на камне, ныне усугубляются тем, что значительная часть каменных выходов на поверхность в местах, где мог заканчиваться в 1714 г. волок, обросла мхом и скрыта от глаз. А.А. Никитин, проанализировав итоги исследований финских историков Р. Аалтонена и В. Хювёнена, полагает, что русская переволока 1714 г. выходила к заливу с показательным названием Драгсвикен^{xi}, что по-русски можно перевести как Волоковый залив. В российской литературе конца XIX–XX вв. было принято считать, что она выходила к заливу Кругарсвикен, отстоящему от вышеназванного к юго-западу приблизительно на три километра, но теперь этот взгляд поставлен под серьезное сомнение. Обнаружение памятного знака русского царя на граните поставило бы убедительную точку в остающемся спорным вопросе о месте, где пролегла переволока 1714 г.

На северной стороне навигационного тура в проливе Ледсунд у острова Лемланд в Аландском архипелаге и поныне имеется такого же рода мемориальный знак. Он представляет собой царскую корону, под которой выбиты литеры «С Р А», то есть начальные латинские буквы слов «Царь Петр Алексеевич». Еще ниже – крестом Андреевский крест, с одной стороны которого высечено «17», с другой – «19», то есть обозначен год пребывания в этом месте с российским флотом Петра I. Под крестом надпись «Jul» – месяц прибытия российского корабельного флота к Лемланду. Размеры памятного знака невелики: высота 92 см, ширина 46 см^{xii}.

Можно надеяться, что новые исследования позволят ответить на обозначенные выше вопросы из истории знаменитой морской баталии, которые остаются поныне до конца не проясненными.

Расшифровка условных обозначений схемы «Гангутское сражение 27 июля 1714 г.» (к статье П.А. Кротова)

1. Прам «Элефант».
2. Галеры шведов.
3. Шхерботы шведов.
4. Русские галеры.
5. Скампавея Петра I.
6. Полугалера генерал-адмирала Ф.М. Апраксина.
7. Скампавеи-участники обходного маневра.
8. Памятник павшим в Гангутском сражении (1870).

ⁱ Материалы для истории Гангутской операции. Пг., 1914–1918. Вып. 1–4.

ⁱⁱ Hangöudd på 1700-talet: svensk utpost i tsarens skugga / Sammanställning B. Ekström. Hangö stad, 1987.

ⁱⁱⁱ *Huvönen V. A.* Slaget vid Hangöudd 1714 // Hangöudd på 1700-talet: svensk utpost i tsarens skugga. S. 71 – 91.

^{iv} *Mattsson R.* Peter den store och slaget vid Hangöud enligt ryska källor // Skärgård. 1985. № 1. S. 11– 17.

^v *Кротов П.А.* К вопросу о силах и тактике русского гребного флота в Гангутском сражении 1714 года // История СССР. 1990. № 6. С. 137–150.

^{vi} Третий шведский шхербот был захвачен 26 июля 1714 г. в ходе прорыва первого отряда из 20 русских галер мимо полуострова Гангут.

^{vii} *Никитин А.А.* Где же произошел Гангутский бой 27 июля 1714 года? // Цитадель. 2004. № 11. С. 67–72.

^{viii} Материалы для истории Гангутской операции. Пг, 1914. Вып. 1, ч. 2. С.195–199.

^{ix} *Муравьев М.А.* Записки // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XIX вв. М., 1994. Вып. 5. С. 19.

^x Там же. С. 20.

^{xi} *Никитин А.А.* Где же произошел Гангутский бой 27 июля 1714 года? С. 68.

^{xii} *Hausen R.* När tsar Peter sommaren 1719 låg med sin flotta vid Lemland // Åland. 1930. № 9. S. 57.